

RU

Сравнительно-сопоставительная специфика оригинала и переводов стихотворения У. Э. Хенли “Invictus”

Большакова И. Д., Влавацкая М. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить сходства и различия оригинала и переводов стихотворения У. Э. Хенли “Invictus” с английского на русский язык в графической, дискурсивной, фонетической и лингвистической формах, включая семантическую эквивалентность и поэтическую коммуникацию с читателем. Научная новизна заключается в выявлении сравнительно-сопоставительной специфики оригинала и двух переводов вышеназванного произведения, выполненных Д. Магулой и М. Шенгаутом. В результате исследования было установлено, что в графической, дискурсивной и фонетической формах оригинал и переводы, несмотря на некоторые различия, во многом совпадают. В лингвистической форме на морфологическом подуровне есть значительные расхождения, например в количестве используемых частей речи. Словообразование по своему характеру во всех стихотворениях почти идентично. Синтаксис переводных версий в какой-то степени схож с синтаксисом оригинального текста. На лексическом микроуровне были обнаружены как сходства, так и различия в используемой лексике, которая по семантике в основном соотносится с оригиналом. В целом идея о стойкости духа лирического героя произведения сохранена в обоих переводах, а эмоциональный посыл практически эквивалентен оригиналу, что свидетельствует об успешной поэтической коммуникации всех авторов с читателем.

EN

Comparative specificity of the original and translations of W. E. Henley's poem “Invictus”

I. D. Bolshakova, M. V. Vlavatskaya

Abstract. The purpose of the study is to identify the similarities and differences between the original and translations of W. E. Henley's poem “Invictus” from English into Russian in graphic, discursive, phonetic and linguistic forms, including semantic equivalence and poetic communication with the reader. The scientific novelty lies in the identification of the comparative specificity of the original and two translations of the above-mentioned work, performed by D. Magula and M. Shengaut. As a result of the study, it was found that in graphic, discursive and phonetic forms, the original and the translations, despite some differences, largely coincide. There are significant differences in the linguistic form at the morphological level, for example, in the usage of parts of speech. Word formation is almost identical in nature in all poems. The syntax of the translated versions is somewhat similar to that of the original text. At the lexical level, both similarities and differences were found in the vocabulary used. These words mostly correspond to the original text in terms of meaning. Generally speaking, the idea of the lyrical hero's strength is preserved in both translations. The emotional message is almost the same as in the original, which suggests that all authors have successfully communicated their poetry to the reader.

Введение

Данное исследование посвящено выявлению особенностей перевода стихотворения Уильяма Эрнеста Хенли (1849-1903) “Invictus” с английского на русский язык. Непростая жизнь поэта очень повлияла на его творчество, однако он сумел выстоять и преодолеть все испытания, которые встречал на жизненном пути. В своих стихах У. Э. Хенли прославляет мужество, активность и бесстрашие.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и изучения специфики переводов стихотворения У. Э. Хенли “Invictus” в рамках сравнительно-сопоставительного рассмотрения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) изучить понятие «поэтический текст» и особенности его организации в оригинале; 2) рассмотреть специфику перевода поэтического

текста; 3) выявить особенности перевода поэзии У. Э. Хенли; 4) провести сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и переводов стихотворения “Invictus”; 5) определить соответствие семантики и степень эмоционального посыла в оригинале и переводах.

Материалами исследования стали:

- стихотворение английского поэта Уильяма Эрнеста Хенли (1849-1903) “Invictus” (1875) (<https://www.family-friendpoems.com/poem/invictus-by-william-ernest-henley>);
- его переводы, выполненные Д. Магулой (1963) и М. Шенгаутом (2007) (<https://www.liveinternet.ru/community/1726655/post185008291/>);
- «Оксфордский сборник английской поэзии» (Oxford Book of English Verse / ed. by A. Quiller-Couch. Oxford: Oxford University Press, 1900).

Кроме того, использовался справочный материал:

- Oxford Learner’s Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>;
- Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С. А. Кузнецова. <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovoj-slovar>.

Теоретической базой исследования послужили работы по анализу поэтического текста (Лотман, 1996; 2015; Эткинд, 2022), стилистическому анализу текста (Гальперин, 2011); переводу поэтического текста (Баишева, 2019; Гончаренко, 1998; 1999; Леонтьева, 2012; Рожкова, 2014; Oliveira, 2017).

В данной работе использовались следующие методы исследования: аналитико-описательный анализ при изучении специальной научной литературы по теме исследования, дефиниционный – при введении необходимых научных определений, сопоставительный – при сравнении оригинала и переводов, сравнительный – при сравнении переводов, анализ поэтического текста, направленный на выявление графической, дискурсивной, фонетической и лингвистической форм оригинала и переводов, а также лингвостилистический анализ, обнаруживающий средства языковой выразительности и стилистические приёмы.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в создании курсов по теории перевода, поэтическому переводу, стилистике английского языка, а также при подготовке и написании выпускных квалификационных работ студентов-лингвистов – будущих переводчиков и учителей английского языка.

Обсуждение и результаты

По определению К. И. Леонтьевой (2012, с. 100), поэтический текст – это художественное структурированное смысловое целое, функционирующее под давлением экстралингвистических, прагматических, социокультурных, психологических и иных факторов, в результате чего он способен аккумулировать всевозможные смыслы – от чисто языковых и культурологических до уникальных и субъективных. Для поэзии характерны сжатость информации и обильность художественных средств выразительности, которые умещаются в относительно небольшое текстовое пространство. В основе стихосложения лежит заданное членение речи на соотносимые и соизмеримые между собой стихи с характерной стихотворной интонацией.

Стихосложение в разных лингвокультурах заметно различается. Английское стихосложение носит название качественного стихосложения, т. е. в его основе лежит чередование единиц, качественно отличных по своему характеру, ударных и неударных слогов, что, в свою очередь, создаёт ритм (Рожкова, 2014). Ю. М. Лотман ритм в поэзии называет «смыслоразличающим элементом» (1996, с. 48). Ученый подчёркивает, что «ритмико-метрическая структура – это не изолированная система... а конфликт, напряжение между различными типами структуры. Игра срачивающихся закономерностей порождает ту “случайность в обусловленности”, которая обеспечивает поэзии высокое информативное содержание» (Лотман, 2015, с. 447).

В английском стихосложении выделяется пять основных размеров: ямбический метр (безударный – ударный), хорейский метр (ударный – безударный), дактилический метр (ударный – два безударных), амфибрахический метр (безударный – ударный – безударный) и анапестический метр (два безударных – ударный) (Гальперин, 2011, с. 110).

Говоря о формальной стороне поэтических текстов, необходимо выделить рифму, которая бывает: парная (АА, АА), перекрестная (АБ, АБ) и кольцевая (АБ, БА). В зависимости от ударения в рифмующихся словах выделяют: мужскую рифму (на последний слог), женскую (на предпоследний слог) и дактилическую (третий слог с конца). Наиболее распространёнными в английском языке являются мужская и женская рифмы, так как они могут использоваться во всех стихотворных размерах (Гальперин, 2011, с. 278).

Как заключает Е. Г. Эткинд (2022, с. 25), элементы внутренней структуры поэтического текста представлены разными компонентами: ритм, система рифмовки, звучание, словарь, синтаксис, соотношение фразы и строки, динамика образов и поэтическое содержание.

С. Ф. Гончаренко (1998, с. 100) выделяет три основных пространственных параметра или структуры лирического текста: метрико-ритмическую, фоническую (или звукобуквенную) и металогическую (или словесно-образную). Кроме того, исследователь различает *содержательную* сторону поэтического текста, которую он подразделяет на смысловую – это некая референтная ситуация, отражающаяся в сознании реципиента, включающая, в свою очередь, фактуальную информацию (факты и события), – и концептуальную (концепцию мира в видении автора), а также *эстетическую* информацию (несмысловой комплекс), которая в поэтическом тексте становится главной (Гончаренко, 1998).

Таким образом, поэтический текст является сложноструктурированным целым, совмещающим в себе внешнюю и внутреннюю организацию, все компоненты которой тесно связаны между собой. Написание поэтического текста требует нарушения некоторых правил, обычно присутствующих при создании обычных текстов (Oliveira, 2017, p. 11).

Поэтический перевод как один из видов переводов является неким коммуникативным актом между разными лингвокультурами. При переводе текста осуществляется процесс так называемой *поэтической коммуникации* между автором одной культуры и читателем другой, при котором необходимо сохранить целостность и смысловую законченность нового текста перевода. Наряду с сохранением связи между планом выражения и планом содержания, нужно осуществить передачу глубинной концептуальной информации, т. е. некие умозаключения, которые сделал автор о мире и его сущности или о том, каким он должен быть. Эта информация всегда имплицитна по своей природе (Гончаренко, 1999, с. 111).

Пор утверждению С. Ф. Гончаренко, любое поэтическое произведение следует рассматривать в трёх аспектах: *смысловом* (какая информация передаётся), *стилистическом* (как передаётся) и *прагматическом* (как отреагируют на это читатели). Перевод должен охватывать все стороны подлинника, однако задача передать их полностью не может быть решена, поскольку тогда нарушается общее впечатление от произведения. При переводе поэтического текста важно находить баланс и правильно определять, какой из аспектов автор оригинала использовал в приоритете. Поэтому по итогу проведения предпереводческого анализа нужно получить оптимальный продукт, который бы соответствовал целям, поставленным перед переводом, и аудитории, которая его получит (Гончаренко, 1999, с. 113).

И. С. Алексеева относит поэтический текст к примарно-экспрессивным текстам, так как эстетическая информация здесь является доминирующей, а значит, текст «становится не только средством передачи, но и самим объектом этой информации: поэтический текст обращен на самого себя, авторефлексивен, и центральным в нём становится языковой знак» (2008, с. 184).

Форма поэтического текста представляет собой не просто внешнюю упорядоченную организацию, а целую гармоничную и взаимосвязанную систему, которая зависима от порядка составляющих. Рассматривая структуру такого текста, К. И. Леонтьева (2012, с. 101-105) различает:

- 1) графическую форму: количество, длина и организация строк, знаки препинания (включая авторскую пунктуацию), выделение цветом или шрифтом – всё это помогает понять эмоции и переживания поэта;
- 2) дискурсивную форму: метр и ритм, которые задают настрой и темп стихотворению;
- 3) фонетическую форму: звуки, которые создают музыкальную атмосферу, и тогда у читателя возникают определённые ассоциации, формирующие общее настроение произведения;
- 4) лингвистическую форму, включающую четыре микроуровня: морфологию, словообразование, синтаксис и лексику, которые позволяют оформить композицию стихотворения в соответствии с задумкой автора и помогают читателю идти по линии повествования.

Поэтические произведения имеют ряд ограничений (длина строки, рифма, ритм, размер и т. д.) и особенностей (образность, стилистические приемы), которые необходимо учитывать при переводе. Кроме того, специфика переводов поэтического текста заключается в том, что переводчику необходимо тщательно изучить его структуру, цель, концепт(ы) и форму первоисточника, чтобы правильно передать его главные аспекты – смысловой, стилистический и прагматический – и сохранить внешнюю составляющую, при этом не искажая задумки автора. Как утверждает К. В. Баишева (2019, с. 22), переводчик не только создаёт текст, эквивалентный оригиналу, но и развивает межнациональную коммуникацию, расширяя аудиторию исходного произведения.

Автор анализируемого нами стихотворения “Invictus” – английский поэт Уильям Эрнест Хенли – жил в период смены эпохи романтизма на реализм, когда традиционный герой-бунтарь заменяется обычным человеком, у которого есть свой внутренний мир и который видит вокруг не только хорошее, но и плохое. Темы, на которые автор пишет стихи, – это жизнь, смерть, время, любовь, природа. Многие стихотворения поэта могут показаться мрачными, но автор в лице лирического героя призывает читателей не сдаваться, несмотря на трудности жизни, которые хорошо известны самому поэту. У. Э. Хенли претерпел много бед и несчастий: туберкулёз, ампутация ноги, смерть пятилетней дочери... Однако он проявил стойкость и мужество, что подтверждает его самое известное стихотворение “Invictus”, в котором видна сила духа и стремление жить. Это произведение было написано в 1875 году и опубликовано без заголовка в 1888 году. Латинское название “Invictus” добавил редактор – Артур Квиллер-Куч, включив стихотворение в «Оксфордский сборник английской поэзии» (Oxford Book..., 1900). Эта работа послужила своего рода манифестом жизненной стойкости поэта после тяжёлого испытания. Существует несколько переводов этого стихотворения на русский язык В. Рогова, А. Козлова, А. Курошевой, О. Ветрова, А. Горшкова и других. В нашем исследовании мы остановимся на сравнительно-сопоставительном аспекте изучения оригинала – стихотворения “Invictus” – и его переводов, выполненных Дмитрием Магулой под названием «Из тьмы крошечной я смотрю» (1963) и Михаилом Шенгаутом под названием «Непокорённый» (2007).

Следуя схеме К. И. Леонтьевой (2012), мы проанализировали стихотворение “Invictus”, а затем сравнили его переводы по всем четырём формам, определили средства художественной выразительности как в оригинале, так и в переводах и установили, насколько близко переводчики смогли подойти к оригиналу и отобразить все задуманные автором образы.

Как показал первый этап анализа, графическая форма оригинала и переводов совпадает, так как все тексты состоят из 4 строф по 4 строки в каждой. Длина строк примерно одинаковая. Знаки препинания отличаются,

потому что синтаксис английского и русского языков во многом различен. Отсюда можно заключить, что с этапом внешнего оформления текста переводчики справились вполне успешно.

Далее сопоставим и сравним дискурсивную форму оригинала и переводов, разбив стихотворения на слоги и отметив в каждом слове ударение, с целью составить метрический рисунок (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Дискурсивная форма оригинала и переводов стихотворения “Invictus”

Стихотворение У. Э. Хенли “Invictus”	Перевод Д. Магулы «Из тьмы крошечной я смотрю»	Перевод М. Шенгаута «Непокорённый»
- - - / - / - /	- / - / - / - /	- - - / - / - /
/ - - / - / - /	- / - / - / - /	- / - / - / - /
- / - / - / - /	- / - / - - - /	- - - / - / - /
- / - / - - - /	- / - - - / - /	- / - - - / - /
- - // - / - /	- - / - - - - /	-
- / - / - / - /	- / - / - - - /	- / - / - / - /
- - - / - - - /	- / - / - - - /	- - - / - - /
- / - / - - - /	- / - / - - - /	- / - - - - - /
-	-	-
- / - / - / - /	- // - / - /	- / - / - / - /
/ - - / - - - /	- / - / - - - /	- / - / - / - /
- / - / - - - /	- / - / - - - /	- / - / - - - /
/ - // - - - /	- / - / - / - /	/ - - / - - - /
- / - / - / - /	- / - / - / - /	- / - - - / - /
- / - / - - - /	- / - / - / - /	- / - / - - - /
/ - / - - - /	/ - - / - / - /	/ - - / - / - /
/ - / - - - /	- / - / - / - /	/ - - / - / - /

Как видим, оригинал написан четырёхстопным ямбом с перекрёстной мужской рифмой (ударение падает на последний слог). Так как английское стихосложение более свободное, можно заметить облегчённые стопы, где оба слога безударные (пиррихий), либо наоборот – стопы, где оба слога ударные (гиперметрия).

Ритмический рисунок переводного стихотворения Д. Магулы полностью совпадает с оригинальным только в 4-й строке 2-й строфы. Другие строки расходятся, поскольку в русском стихосложении ритм более чёткий и строгий, хотя переводчик в данном случае допускает облегчённые стопы (пиррихий) и ударные слоги (гиперметрия).

Перевод М. Шенгаута имеет чуть больше общего с оригиналом, поскольку совпадения наблюдаются в 1-й строке 1-й строфы и в 1-й строке 3-й строфы. В ритмическом рисунке данного перевода не используется гиперметрия, но используется пиррихий.

Оба переводных текста, как и оригинал, написаны четырёхстопным ямбом с перекрёстной мужской рифмой и примерно одинаковой длиной строк.

Третья форма структуры поэтического произведения представляет собой фонетику – звуковую картину стихотворения. Наиболее часто используемые звуки во всех трёх произведениях представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Фонетическая форма оригинала и переводов стихотворения “Invictus”

Стихотворение У. Э. Хенли “Invictus”	Перевод Д. Магулы «Из тьмы крошечной я смотрю»	Перевод М. Шенгаута «Непокорённый»
[t], [f], [k], [p], [s], [b], [d], [l], [əu], [i], [ai], [ɔ]	[c], [k], [p], [ч], [в], [л], [и], [а], [э], [y]	[c], [п], [т], [к], [д], [б], [р], [и], [а], [о], [y]

В оригинале преобладают взрывные, глухие и шипящие согласные, которые передают как бы шорохи и создают атмосферу одиночества и тишины, а гласные отражают печаль и боль. Присутствующие сонорные согласные смягчают это давление. В стихотворении Д. Магулы настроение не такое удручающее, однако звукопередача совпадает с оригиналом по звукам: [c], [k], [л]. В переводе М. Шенгаута хорошо слышны шипящие и рычащие звуки, которые, по нашему мнению, точнее передают настроение автора стихотворения, так как совпадений по звукам здесь больше: [c], [п], [к], [д], [о].

Четвёртая – лингвистическая – форма является самой насыщенной и разносторонней, так как включает в себя четыре микроуровня: морфологию, словообразование, синтаксис и лексику.

На морфологическом подуровне анализа было определено соотношение частей речи в оригинальном произведении и в его переводах (см. Таблицу 3).

В оригинале больше всего используется существительных, далее по частоте употребления идут глаголы и местоимения. Прилагательных в тексте насчитывается очень мало. Служебные части речи не учитывались.

Поскольку слова в русском языке длиннее, чем в английском, то по количеству их намного меньше, чем слов в оригинале. В переводном стихотворении Д. Магулы лидирующее место занимают существительные (на два больше, чем в оригинале), далее идут местоимения (немного меньше, чем в оригинале), а потом прилагательные и глаголы в одинаковом количестве, причём первые по количеству превышают оригинал, а вторые – уступают ему.

Таблица 3. Лингвистическая форма оригинала и переводов стихотворения “Invictus”: морфология

Часть речи	Стихотворение У. Э. Хенли “Invictus”	Перевод Д. Магулы «Из тьмы крошечной я смотрю»	Перевод М. Шенгаута «Непокорённый»
Всего слов	103	75	79
Существительные	26	28	22
Местоимения	12	8	10
Прилагательные	4	7	7
Глаголы (и глаг. формы)	15	7	9

Немного ближе к оригиналу подошёл М. Шенгаут. Общее количество слов в его переводе больше, чем у Д. Магулы, но всё же намного меньше, чем у самого У. Э. Хенли. Лидирующую позицию также занимают существительные (с небольшим отставанием от оригинала), далее идут местоимения, глаголы и прилагательные. Порядок почти совпадает с оригиналом, однако по количеству – ненамного больше, чем у Д. Магулы.

Таким образом, лучше получилось сохранить количество употребления частей речи и их порядок у М. Шенгаута.

Что касается времени действия, то в стихотворении представлены и настоящее, и прошедшее, и будущее время, которые мы определяем по грамматической форме глаголов: *covers, have not winced, shall find* и т. д.

В переводах сохраняется только настоящее и прошедшее время – *смотрю, не гнул* (Д. Магула); *благодарю, не дрогнул* (М. Шенгаут). Однако будущее время компенсируется за счёт таких слов, как *впереди, грядущее* (Д. Магула); *дальнейший* (М. Шенгаут).

Изучая словообразовательный аспект всех текстов, мы не обнаружили никаких ярких особенностей или сложных элементов. Слова в большинстве своём имеют простую структуру, только некоторые образованы посредством аффиксации, т. е. имеют приставки и/или суффиксы: *unconquerable, unbowed, unafraid, punishments* (У. Э. Хенли).

В переводах используются слова с приставками и суффиксами, а также сокращённые формы прилагательных: *неукротимый, окровавленной, не дрогнув, не крича, потерян* (Д. Магула); *непокорённый, дальнейший, не ясен, узки, опасность* (М. Шенгаут).

Особо следует обратить внимание на лексему *bludgeonings*, которую мы определили как авторский неологизм, поскольку в словарях её не обнаружили. Деривация у этого слова достаточно прозрачная: его производящей основой является глагол *bludgeon*, означающий “to hit somebody several times with a heavy object” (Oxford Learner’s Dictionary), в переводе на русский язык – «ударить кого-либо несколько раз тяжёлым предметом», с добавлением окончаний *-ing* и *-s*. Ни в одном из переводов нечто подобное не выявлено (Большакова, 2022, с. 373).

Далее перейдем к синтаксису. В оригинале текст состоит из пяти изъяснительных предложений: простых – *In the fell clutch of circumstance / I have not winced nor cried aloud. / букв. В тисках обстоятельств / Я не вздрогнул и не заплакал вслух; And yet the menace of the years / Finds and shall find me unafraid. / букв. И все же угроза прошедших лет / Находит и будет находить меня бесстрашным* – и др.; сложносочинённых – *I thank whatever gods may be / For my unconquerable soul. / букв. Я благодарю всех существующих богов / За мою непобедимую душу* – и др.; и сложноподчинённых – *It matters not how strait the gate. / букв. Не имеет значения, насколько узки врата* – и др., знаки препинания в которых – запятые и точки.

В переводе Д. Магулы – четыре предложения (сложносочинённые – *Полно грядущее угроз, / Но страха нет в моей груди* – и др. и сложноподчинённые – *Из тьмы крошечной я смотрю / В ночную мглу, где свет потух*), три из которых побудительные и одно изъяснительное; кроме запятых и точек присутствуют восклицательные знаки и одна точка с запятой.

В переводе М. Шенгаута обнаружено шесть изъяснительных предложений (простых – *Благодарю я всех богов / За мой непокорённый дух*; сложносочинённых – *Я ранен был, но не упал* – и сложноподчинённых – *Не важно, что врата узки*); кроме точек и запятых обнаружено тире в двух строках последней строфы. Предположительно тире означает паузу, поскольку в оригинале эти строки начинаются с “I am”, то есть полной формы глагола “to be” в настоящем времени, а далее делается небольшая пауза. Благодаря тире М. Шенгауту удаётся сохранить авторскую ритмическую паузу в русском тексте: *Я – властелин своей судьбы, / Я – капитан своей души*, в то время как Д. Магула не посчитал важным это отразить в своём переводе.

Теперь перейдем к лексическому анализу. Результаты выявления сходств и различий в переводе лексики представлены в Таблице 4.

Из Таблицы 4 видно, что переводчики во многом подбирают такие слова, которые очень близки по своему значению к подлиннику. Однако есть случаи, когда переводчикам не удалось подобрать подходящего перевода для авторского слова или фразы (например, *the fell clutch of circumstance, looms, the scroll with punishments*). Фразу *bludgeonings of chance* Д. Магула переводит как *тяжёлая булава*, значение которой, как мы считаем, находится на периферии, т. е. далеко от ядерного значения английского слова. Перевод М. Шенгаута – *удары судьбы* – больше соответствует задуманному автором образу.

Также важно обратить внимание на различие в переводах последних строк оригинального произведения. Фразу *the master of my fate* Д. Магула переводит как *господин своей Судьбы*, где слово «судьба» он пишет с большой буквы, возможно, компенсируя фразу из третьей строфы *the Horror of the shade / букв. Ужас меня*

(в переводах прописная буква никак не отражается), или же У. Э. Хенли просто хотел подчеркнуть важность для него этого слова. М. Шенгаут переводит фразу *the master of my fate* как *властелин своей судьбы*, хотя у слова *master* нет зафиксированного в словарях значения «властелин», но сочетаются эти лексемы, на наш взгляд, хорошо, тем более что это слово относится к высокому речевому регистру.

Таблица 4. Лингвистическая форма оригинала и переводов стихотворения “Invictus”: лексика

Стихотворение У. Э. Хенли “Invictus”	Перевод Д. Магулы «Из тьмы кромешной я смотрю»	Перевод М. Шенгаута «Непокорённый»
the night that covers me	ночная мгла	покров тьмы ночной
the pit from pole to pole	кромешная тьма	чёрная яма страшных мук
unconquerable	неукротимый	непокорённый
bludgeonings of chance	тяжёлая булава	удары судьбы
the fell clutch of circumstance	—	тиски беды
have not winced nor cried aloud	не дрогнув, не крича	не дрогнул и не застонал
head is bloody	окровавленная голова	—
beyond this place of wrath and tears	за этим миром зла и слез	тропа лежит среди зла и слёз
looms	—	—
the Horror of the shade	ужас ада	дальнейший путь
unafraid	страха нет	не боюсь
the scroll with punishments	кары	—
it matters not	пусть	не важно
the master of my fate	господин своей Судьбы	властелин своей судьбы
the captain of my soul	кормчий своей души	капитан своей души

Следующую фразу – *the captain of my soul* – М. Шенгаут переводит как *капитан своей души*, а Д. Магула – как *кормчий своей души*, где особое внимание привлекает слово *кормчий*, значение которого в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова определяется как: «1. арх. Рулевой, управляющий движением судна. 2. высок. Руководитель, вождь», что в 1-м значении эквивалентно лексеме «капитан». Такой же принцип перевода Д. Магула применяет и к другому слову – *scroll* – *кара*, которое относится к высокому стилю речи.

Далее остановимся на переводах лексемы *unconquerable*: *неукротимый* у Д. Магулы и *непокорённый* у М. Шенгаута. Эти слова являются близкими по смыслу, однако здесь особую важность имеет так называемая оттеночность слова, поскольку именно слово “unconquerable” является ключевым в стихотворении, соответственно, к его переводу необходимо было подойти тщательно и обдуманно. С этой задачей, по нашему мнению, лучше справился М. Шенгаут, потому что в его стихотворении делается акцент на силе духа и характера лирического героя, который, несмотря на все трудности судьбы, смог выстоять и не сломаться. Именно такое состояние передаёт слово «непокорённый». А вот слово «неукротимый» имеет другой оттенок и означает, что кого-то трудно усмирить или подчинить, что не столько противоречит, сколько не подходит под задумку английского поэта.

В заключение подведём итог того, о чём говорится в стихотворении У. Э. Хенли “Invictus”. У лирического героя непростая судьба, полная испытаний и жестокости, ему страшно, он чувствует, что находится во тьме, но, несмотря на боль и страдания, он не сдаётся. Герой благодарит богов за свой непокорённый дух и говорит, что он сам способен управлять своей судьбой.

В переводе Д. Магулы лирический герой также страдает, встречает на своём пути много плохого, видит кошмары, которые могут сбыться, но он не сдаётся, не склоняет голову, смотрит страху в глаза и считает себя капитаном своей судьбы. Отличительными признаками являются некоторые фоновые детали (слова «палача» или «булавы»), которые не фигурируют в оригинальном произведении. Д. Магула выбрал лексему «неукротимый», что отражает не совсем тот смысл, который был вложен У. Э. Хенли изначально.

М. Шенгаут также сохранил в своём переводе мрачную атмосферу, раненого, но несломленного героя, который не покорился, не испугался опасностей. Он сам управляет своей судьбой, и он справится со всеми препятствиями, которые возникнут на его пути. Ключевое слово «непокорённый» подобрано верно, поскольку оно несёт именно тот посыл, который и задумывал У. Э. Хенли.

И в английском стихотворении, и в его переводах задействованы яркие образы, которые создаются благодаря использованию средств художественной выразительности. Результаты лингвистического анализа представлены в Таблице 5.

Из Таблицы 5 видно, что подлинник богат разнообразными средствами художественной выразительности, и хотя не все они отражены в русских версиях, переводы всё же не уступают оригиналу, а по количеству эпитетов даже его превосходят. Больше всего зафиксировано метафор: у У. Э. Хенли – 8, у Д. Магулы – 6 и у М. Шенгаута – 5. Количество инверсий как средства выразительности в трёх стихотворениях различается и составляет 6, 8 и 4 соответственно.

Сравнивая план содержания оригинала и переводов, можно отметить, что тексты похожи своей атмосферой, цветами, звуками, напряжённостью – всё это создаёт у читателя определённое настроение. Перед читателем выстраивается образ лирического героя, говорящего от первого лица, который проходит через муки и страдания, терпит все невзгоды и остаётся несломленным, потому что верит, что он сам властен над своей судьбой и может со всем справиться. При передаче образов мы выделили их основные характеристики (см. Таблицу 6).

Таблица 5. Средства художественной выразительности в оригинале и переводах стихотворения "Invictus"

Средства выразительности	Стихотворение У. Э. Хенли "Invictus"	Перевод Д. Магулы «Из тьмы кромешной я смотрю»	Перевод М. Шенгаута «Непокорённый»
Сравнение	black as the pit from pole to pole	—	—
Эпитеты	unconquerable soul head is bloody	кромешная тьма неукротимый дух ночная мгла окровавленная голова	непокорённый дух чёрная яма ночной покров
Метафоры	night that covers in the fell clutch of circumstance the bludgeonings of chance my head is unbowed place of wrath and tears Horror of the shade menace of the years scroll with punishments	мгла, где свет потух не гнул головы в лапах палача встречал взмах мир зла и слёз ужас ада	покров тьмы яма мук тиски беды удары судьбы тропа средь зла и слёз
Гипербола	pit from pole to pole	—	—
Инверсия	Out of the night that covers me I thank... Under the bludgeonings of chance my head is bloody... In the fell clutch of circumstance I have not winced... Beyond this place of wrath and tears looms but the Horror... It matters not how strait the gate... How charged with punishments the scroll...	Из тьмы кромешной я смотрю... Окровавленной головы не гнул я в лапах... И взмах булавы встречал не дрогнув... Полно грядущее угроз... Страх нет в моей груди... Пусть узки врат столбы... Пусть карам счет потерян... Своей души я кормчий сам...	Из-под покровы тьмы, Из черной ямы мук, благодаря я всех богов... Под ударами судьбы я ранен был... Трудностей и бед я не боюсь... Меня опасность не страшит...

Таблица 6. Образы в оригинале и переводах стихотворения "Invictus"

Стихотворение У. Э. Хенли "Invictus"	Перевод Д. Магулы «Из тьмы кромешной я смотрю»	Перевод М. Шенгаута «Непокорённый»
Night / Ночь	+	+
I thank whatever gods / Благодарность богам	+	+
Unconquerable soul / Неукротимый дух	+ / -	+
Clutch of circumstance / Тиски обстоятельств	-	+
Not winced nor cried / Не дрожать и не кричать	+	+
Bludgeonings of chance / Удары судьбы	+ / -	+
Place of wrath and tears / Место зла и слёз	+ / -	+ / -
Horror of the shade / Ужас тени	+ / -	-
The menace of the years / Угроза будущего	+	+ / -
Find me unafraid / Отсутствие страха	+	+
Straight the gate / Узкие врата	+	+
Punishments the scroll / Список наказаний	+ / -	-
The master of my fate, I am the captain of my soul / Господин судьбы и капитан души	+	+

Как видим, много образов совпадает, однако переводчики использовали в своих стихах и такие, которых в оригинале не было, например: *лапы палача, тяжёлая булава, ужас ада, страх в груди* у Д. Магулы и *страшные муки, дальнейший путь, трудности и беды, а также опасность не страшит* у М. Шенгаута. Отдельно отметим разные переводы довольно обобщённого слова *place*, но конкретного в переводах: у Д. Магулы – это *мир*, а у М. Шенгаута – *тропа*.

Также подчеркнём, что Д. Магула придерживается регистра, близкого к высокому, что подтверждают такие слова, как *кромешная, мгла, булава, грядущее, кары, кормчий*, которые почти не употребляются в разговорной повседневной речи. М. Шенгаут, наоборот, использует нейтральные слова, лишь изредка добавляя такие, как *тиски беды* и *властелин*.

Подводя итоги сравнительно-сопоставительного анализа по схеме четырёх форм К. И. Леонтьевой, мы пришли к следующим результатам:

- 1) по графической форме стихотворения практически идентичны друг другу, за исключением знаков препинания;
- 2) дискурсивная форма оригинала и переводов очень похожа, но есть небольшие различия в метрике;
- 3) фонетическая форма всех поэтических произведений во многом совпадает, и несмотря на то, что звуковой ряд переводов не идентичен, «настроение» стихотворений эквивалентно оригиналу;

4) лингвистическая форма включает в себя четыре микроуровня:

а) на морфологическом микроуровне есть значительные расхождения в количестве употребляемых частей речи, к тому же автор в оригинале использовал и настоящее, и прошедшее, и будущее время, а переводчики передали лишь два – настоящее и прошедшее, однако для компенсации они удачно подобрали слова, отражающие будущее;

б) словообразование по своему характеру во всех стихотворениях почти идентично, т. е. отсутствуют какие-либо сложные или составные слова, в то же время авторский неологизм не был передан ни в одном из переводов;

в) синтаксис английского и русского языков во многом расходится, тем не менее переводчики постарались ненамного отойти от структуры оригинального текста. Среди различий было обнаружено следующее: тире в последних двух строках в переводе М. Шенгаута указывает на необходимость сделать паузу, имевшую место в оригинале, в то время как Д. Магула эту деталь опустил;

г) на лексическом микроуровне мы выявили как сходства, так и различия относительно оригинальной лексики, которая в переводах была передана либо очень близко к оригиналу, либо полностью сохранила заданный автором смысл. Однако не ко всем лексическим единицам переводчики сумели подобрать эквиваленты, например, это касается разных оттенков значений при переводе слова *unconquerable*, которое является ключевым в стихотворении. М. Шенгаут принял во внимание важность точности передачи смыслового оттенка этого слова и использовал лексику *непокорённый*. Д. Магула подобрал не совсем подходящее по смыслу слово – *неукротимый*, поскольку, вероятно, не учёл экстралингвистические данные, т. е. биографию автора, его непростую судьбу и специфику творчества.

Относительно передачи замысла У. Э. Хенли нужно сказать, что переводчики сумели верно отразить его главный посыл, несмотря на некоторые различия в образах и описательных деталях. В целом идея о стойкости духа сохранена в обоих переводах.

Кроме того, в ходе лингвистического анализа было выявлено, что средства художественной выразительности и образности поэтических текстов не совсем эквиваленты подлиннику, так как переводчики в некоторых случаях отходили от авторских образов. Тем не менее подобные решения не испортили конечный результат их творений, поскольку настроение, атмосфера, образы, а также посыл были сохранены с теми или иными вариациями, исходя из того, что переводчики по-разному подходили к достижению цели. В целом передача чувств и эмоций, воздействующих на читателя, была успешно реализована и в переводе Д. Магулы, и в переводе М. Шенгаута.

Заключение

Результаты исследования позволили нам сделать следующие выводы:

1. Поэтический текст, как особый вид текстов художественной литературы, представляет собой систему, состоящую из множества взаимосвязанных между собой элементов, которые отражают экстралингвистические, прагматические, социокультурные, психологические и иные факторы, благодаря которым текст наполняется множеством смыслов и подтекстов, расшифровать и понять которые получается не с первого раза. Более того, при всей сложности, насыщенности, многокомпонентности и загруженности смысловой информацией текст имеет ограничения в виде строк, их длины, ритма и рифмы, т. е. содержит красивое поэтическое оформление, которое выполняет эстетическую функцию. При этом подобный формат несколько не мешает восприятию и не затрудняет чтение. Поэтический текст – это слаженный механизм с множеством запчастей, которые успешно взаимодействуют между собой на всех уровнях.

2. Поскольку перевод является средством межкультурной коммуникации, он должен верно передать смысл и идею оригинального произведения и не слишком далеко отходить от созданных автором образов, чтобы читатель адекватно воспринял текст на своём языке. Для того чтобы переводчик осуществил эту задачу, ему необходимо тщательно проанализировать текст, разобрать каждый уровень на его составляющие, правильно подобрать эквивалентные образы, сохраняя при этом смысловый элемент текста.

3. Особенность произведений У. Э. Хенли заключается в простоте языка и образности, которой автор достигает за счёт активного использования различных средств художественной выразительности. В своих работах У. Э. Хенли затрагивает важные темы и опирается на пережитый горький опыт, из-за которого многие его стихотворения имеют оттенок печали и мрачности. Однако поэт демонстрирует мужество и стойкость лирического героя, который, несмотря на все преграды и трудности, всё преодолет.

4. За основу разбора стихотворения У. Э. Хенли “Invictus” взята структура анализа поэтического текста К. И. Леонтьевой. По графической, дискурсивной и фонетической формам все стихотворения практически идентичны, за исключением знаков препинания, небольших различий в метрике и некоторого несовпадения звуковых рядов в оригинале и переводах. В рамках лингвистического анализа на морфологическом уровне есть значительные расхождения в количестве употребляемых частей речи и использовании глагольных времен. Словообразование во всех стихотворениях практически идентично, не учитывая авторский неологизм, который не был отражён в переводах. На синтаксическом уровне в переводах наблюдаются значительные расхождения в построении предложений, хотя в целом структуры оригинального текста сохранены. На лексическо-семантическом уровне также выявлены некоторые различия в используемой лексике, но в основном она передана тонко, близка по семантике к оригиналу и сохраняет заданный автором посыл. Иначе говоря, ко всем лексическим единицам переводчики удачно сумели подобрать эквиваленты. В то же время важно отметить, что Д. Магула при переводе не полностью учёл непростую судьбу У. Э. Хенли и специфику его творчества.

5. Лингвостилистический анализ показал, что хотя в оригинале и переводах средства художественной выразительности не очень совпадают, в целом они успешно отражают задуманные автором образы и концепты. Во всех стихотворениях царит идентичное «настроение» и атмосфера. Читатель воспринимает главного героя как человека с трудной судьбой, терпящего физическую боль и душевные муки, но в то же время как человека стойкого, сильного и непокорённого.

Перспективой исследования является рассмотрение стихотворения У. Э. Хенли “The Past Was Goodly Once” и его перевода под названием «Прошлое было хорошо в своё время» в сопоставительном аспекте.

Источники | References

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Союз, 2008.
2. Баишева К. В. Особенности художественного перевода поэтического текста // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2019. № 2.
3. Большакова И. Д. Особенности поэтического перевода стихотворения У. Э. Хенли «Invictus» // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр. 16 всерос. науч. конф. молодых ученых (г. Новосибирск, 5-8 декабря 2022 г.): в 11-ти ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. Ч. 9.
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. Изд-е 2-е, испр. М.: URSS, 2011.
5. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24 / под ред. С. Ф. Гончаренко.
6. Гончаренко С. Ф. Стихотворные структуры лирического текста и поэтический перевод // Поэтика перевода: сб. ст. М.: Радуга, 1998.
7. Леонтьева К. И. Сверхсемантизация формы поэтического текста как проблема перевода // *Lingua mobilis*. 2012. № 1 (34).
8. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / вступ. ст. М. Л. Гаспарова. СПб.: Искусство-СПБ, 1996.
9. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. СПб.: Азбука, 2015.
10. Рожкова Н. А. Особенности стихотворной системы английского и русского языка (на материале двух стихотворений Р. Л. Стивенсона и их переводов) // Концепт. 2014. № S1.
11. Эткин Е. Г. Разговор о стихах. М.: Детское время, 2022.
12. Oliveira H. G. A Survey on Intelligent Poetry Generation: Languages, Features, Techniques, Reutilisation and Evaluation // Proceedings of the 10th International Conference on Natural Language Generation. Santiago de Compostela, 2017.

Информация об авторах | Author information

Большакова Иустина Денисовна¹

Влавацкая Марина Витальевна², д. филол. н., проф.

^{1,2} Новосибирский государственный технический университет

Iustina Denisovna Bolshakova¹

Marina Vitalyevna Vlavatskaya², Dr

^{1,2} Novosibirsk State Technical University

¹ iustina_bolshakova@internet.ru, ² vlavatskaya@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.06.2024; опубликовано online (published online): 24.07.2024.

Ключевые слова (keywords): особенности перевода поэтического текста; лингвостилистические характеристики оригинального стихотворения и его переводной версии; семантическая эквивалентность оригинала и перевода; поэтическая коммуникация автора и читателя; translation features of a poetic text; linguistic and stylistic characteristics of the original poem and its translated version; semantic equivalence of the original and the translation; poetic communication between the author and the reader.